

Научная статья

УДК 332.12, 330.322

doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-64-82

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
МОСКОВСКОЙ МЕТРОПОЛИИ©****Роман Александрович Бабкин¹, Дарина Михайловна Медведникова²**¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия¹ babkin_ra@mail.ru, ORCID-ID: 0000-0002-7054-6450, Scopus Author ID: 57219488483, Elibrary AuthorID: 978028² darina.medvednikova@yandex.ru, ORCID-ID: 0000-0002-6714-7192, Scopus Author ID: 57219595343, Elibrary AuthorID: 1095574

Аннотация. В статье на основе статистики Росстата, Центробанка и данных открытых источников рассмотрены пространственные особенности инвестиционной активности в регионах Московской метрополии, включающей в себя 10 субъектов РФ. Анализ показал значительную дихотомию между территориями метрополии: столичным регионом (Москва и Московская область) и остальными 8 субъектами по инвестиционным показателям и их динамике. Выявлен устойчивый на протяжении постсоветского периода тренд на централизацию экономической и инвестиционной активности, в результате которого к настоящему времени Москва и Московская область концентрируют 70% населения, 86% валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал, а также свыше 95% прямых иностранных инвестиций метрополии. В исследовании показано, что с 2013 по 2021 г. централизация инвестиционной активности в Москве и Московской области усилилась, хотя число объектов инвестиционной инфраструктуры за 8 лет увеличилось во всех регионах метрополии. Несмотря на то, что Москва фокусирует на себя огромные внутристрановые и иностранные инвестиционные потоки, иерархически-волновая диффузия распространения инвестиций от более крупных центров к менее значимым, свойственная метрополитенному развитию, неустойчива, прежде всего в силу череды экономических шоков (начиная от кризиса 2008-2009 гг. и заканчивая пандемией COVID-19), и уступает место «эффекту соседства». Тем не менее, исходя из наблюдаемых в последнее десятилетие тенденций насыщения Московской области инвестиционной инфраструктурой, а также ее расширения в других регионах метрополии, можно сделать вывод, что по мере стабилизации инвестиционного климата в стране инвестиционная экспансия в сторону периферийных регионов метрополии будет нарастать, приобретая форму классической иерархически-волновой диффузии.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, ПИИ, Московская метрополия, Московская агломерация, инвестиционная привлекательность, пространственно-волновая диффузия инноваций

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 19-18-00251 «Социально-экономическое развитие крупных городов Европы: влияние иностранных капиталовложений и трудовых миграций» МГИМО МИД России.

Для цитирования: Бабкин Р.А., Медведникова Д.М. Пространственные особенности инвестиционной активности Московской метрополии // Географический вестник = Geographical bulletin. 2023. № 3(66). С. 64–82. doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-64-82.

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-64-82

**SPATIAL FEATURES OF THE INVESTMENT ACTIVITY
IN THE MOSCOW METROPOLITAN AREA****Roman A. Babkin¹, Darina M. Medvednikova²**¹ Plekhanov Russian University of Economics² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration² Lomonosov Moscow State University¹ babkin_ra@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7054-6450, Scopus Author ID: 57219488483, Elibrary Author ID: 978028² darina.medvednikova@yandex.ru, ORCID-ID: 0000-0002-6714-7192, Scopus Author ID: 57219595343, eLibrary Author ID: 1095574

Abstract. Based on statistics from Rosstat, the Central Bank and other open source data, the article studies the spatial features of the economic and investment activity of the regions of the Moscow metropolitan area, which includes 10 constituent entities of the

Russian Federation. The analysis revealed a significant dichotomy between the metropolitan territories – the capital region (including Moscow and the Moscow region) and the other 8 constituent entities – in terms of investment indicators and their dynamics. We identified a steady trend toward the centralization of economic and investment activity during the post-Soviet period, as a result of which by now Moscow and the Moscow region (Moscow Oblast) have concentrated 70% of the population, 86% of the gross regional product and investments in fixed assets as well as over 95% of foreign direct investment of the metropolitan area. From 2013 to 2021, the centralization of investment activity in Moscow and the Moscow region intensified, although the number of investment infrastructure facilities increased in all metropolitan regions over 8 years. Naturally, huge domestic and foreign investment flows are directed toward Moscow; however, the hierarchical-wave diffusion of investment distribution from larger centers to less significant ones, which is peculiar to metropolitan development, is unstable, primarily due to a series of economic shocks (starting from the crisis of 2008-2009 and ending with the COVID-19 pandemic) and is giving way to the ‘neighborhood effect’. Nevertheless, in view of the Moscow region’s saturation with investment infrastructure, as well as its expansion into other metropolitan regions, it can be concluded that as the investment climate in the country stabilizes, investment expansion toward the peripheral regions of the metropolitan area will increase, taking the form of classical hierarchical-wave diffusion.

Keywords: investment in fixed assets, FDI, Moscow metropolitan area, Moscow agglomeration, investment attractiveness, spatial wave diffusion of innovations

Acknowledgments: the study was carried out under grant from the Russian Science Foundation No. 19-18-00251 ‘Socio-economic development of large European cities: the impact of foreign investment and labor migration’ provided for MGIMO University.

For citation: Babkin R.A. Medvednikova D.M. (2023). Spatial features of the investment activity in the Moscow metropolitan area. *Geographical Bulletin*. No. 3(66). Pp. 64-82. doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-64-82.

Введение

Для пространственного развития России, как и большинства стран мира, характерно ускоренное развитие агломерационных форм расселения. Их рост идет существенно быстрее, нежели развитие остальной части страны, поскольку именно в них концентрируются основные человеческие, финансовые, экономические, инвестиционные ресурсы и социальные блага. При этом российские агломерации находятся на весьма разных стадиях своего развития.

Москва, являясь глобальным городом и главным экономическим центром России, привлекает население и финансы из разных регионов страны. При этом наряду с агломерационным эффектом на ее развитие оказывает влияние мощный институциональный фактор – административная рента [10, 13]. Вокруг нее наблюдается процесс постепенной, но постоянной трансформации и «мегаполизации», посредством расширения зоны влияния, сливающейся по некоторым направлениям с ареалами влияния соседних крупнейших городов (центров сопредельных субъектов РФ). По мнению ряда исследователей, можно говорить о формировании в постсоветский период *надагломерационной пространственной структуры – Московской метрополии*⁶ (или так называемого «Центрально-Российского мегалополиса»), охватывающей обширные пространства Центральной России [2, 4, 27, 37]. Такой тренд пространственного развития, в целом, соответствует мировым тенденциям формирования надагломерационных расселенческих структур, таких как БосВаш в США, Дельта Жемчужной реки в Китае или Токайдо в Японии, однако имеет существенную российскую специфику в виде обширных пустынных пространств, а также развитой сети альтернативной, сезонно функционирующей системы расселения – дачной субурбии [48].

При этом под наиболее сильным воздействием столицы оказывается Московская область, особенно ближайшие к Москве районы, которые непосредственно входят в состав Московской агломерации [26, 40, 47]. Однако, ограничивать влияние Москвы одной лишь Московской областью было бы неправильно. Воздействие мегалополиса испытывают и регионы вокруг Московской области. Из столичного региона в них направляются потоки инвестиций, но в то же время Москва переориентирует на себя часть их налоговых поступлений, вытягивает трудовые ресурсы из городов и сельской местности ближайших регионов [32]. Формируются классические центр-периферийные отношения, в которых центр

⁶ Происхождение термина «метрополия», историческая трансформация данного термина и приобретение им урбанистической интерпретации подробно описано в [9].

эксплуатирует ресурсы периферии, в свою очередь становясь источником инноваций и капитала для них [42].

Особый интерес представляет то, каким образом и в каких масштабах в рамках складывающихся центр-периферийных отношений происходит пространственная диффузия инвестиционных потоков из Москвы на соседние территории, или же говорить о таких процессах преждевременно.

В мировой практике с 1970-х гг. разработано значительное число динамических концепций территориального размещения компаний и, как следствие, инвестиций, в основе которых лежат представления о центр-периферийной организации экономического пространства [18, 19]. В 1992 г. немецким экономистом Р. Шлунце на примере рассмотрения территориальных особенностей инвестиционных потоков японских компаний на территории современной Германии было доказано, что модель иерархическо-волновой диффузии, разработанная и развитая Т. Хэгерстрандом [44], применима к процессам территориального распространения инвестиций [51]. Р. Шлунце показал, что крупные компании в большинстве случаев предпочитают начинать инвестиционную экспансию с крупнейших центров страны входа (столиц и/или крупнейших агломераций), после чего инвестируют в развитие компании уже в более низких по иерархии окрестных поселений.

Дополняют эту концепцию более ранние теоретические изыскания сотрудников Уппсальской школы интернационализации фирмы, которые показали важность роли т.н. «эффекта соседства» или «психологического расстояния» при выборе компаниями территорий для осуществления финансовых вложений [45, 46]. Суть эффекта состоит в том, что для компаний приоритетными для инвестирования оказываются те территории, которые находятся ближе к местонахождению основных активов (изучить условия на ближайших территориях можно с меньшими издержками) или те, в которых ниже языковые и культурные барьеры для входа. В нашем случае особое значение имеет первое проявление «эффекта соседства», так как именно за счёт него (наряду со стремлением компаний к экономии на масштабе и расположению вблизи к крупным потребительским рынкам и головным центрам принятия решений) приоритетно инвестиционное развитие получают пригородные зоны крупнейших агломераций.

Впоследствии подчинённость инвестиционных потоков как модели иерархическо-волновой диффузии, так и «эффекту соседства» была показана в работах многих авторов [50, 52]. Среди отечественных учёных особенности этих процессов на примере инвестиций ТНК в зарубежных странах и России широко раскрыты в работах А.В. Кузнецова [17–19].

Удивительно, но несмотря на то, что в отечественной науке накоплено множество разноплановых исследований инвестиционных процессов в российских регионах (изучению факторов инвестиционной привлекательности российских регионов и разработке комплексных методик её оценки посвящены работы [6, 20, 25, 38]; оценке инвестиционного климата – [3, 5, 7, 35, 36]; оценке территориального распределения инвестиций между городами России [12, 14, 33]), значимых подробных исследований инвестиционных процессов в Московском регионе фактически не проводилось. Хотя практически во всех экономико-географических исследованиях инвестиций отмечается выраженное лидерство Москвы как по показателям, характеризующим инвестиционный климат, так и по показателям концентрации инвестиций, на примере Москвы и соседствующих с ней регионов процессы территориальной диффузии инвестиций и её динамики не были исследованы (хотя очевидно, что рассмотренные выше закономерности пространственного распространения инвестиций в окрестностях Московского региона могут проявляться особенно ярко).

Недостаток углублённых исследований роли Москвы и окружающих территорий в инвестиционных потоках страны при большом и усиливающемся доминировании столичного региона по уровню инвестиционной активности и привлекательности среди всех

регионов России (не раз отмеченное в упомянутых исследованиях) формирует актуальность данной работы.

Таким образом, целью исследования служит оценка масштаба современной концентрации инвестиций (инвестиционной активности) в Московской метрополии, их отраслевой и пространственной структуры, а также динамики в последние годы. Отдельной задачей в статье поставлено оценить процессы пространственной диффузии инвестиционных потоков из Москвы в соседние регионы в рамках действия упомянутых модели иерархическо-волновой диффузии и фактора «соседства».

Методика и границы исследования

Изучение социально-экономических процессов в Москве и формируемой ей зоне влияния – метрополитенского ареала, может производиться различными способами. Причем, в силу жесткой зависимости от официальной статистики, они обычно привязаны к административным границам.

При первом варианте рассматривается Московская агломерация или функциональный (реальный) город, состоящий из ядра, концентрирующего рабочие места, и зоны маятниковой миграции, откуда совершаются ежедневные поездки в ядро [5, 48]. При этом рассмотрение Московской агломерации расценивается авторами нерациональным ввиду отсутствия единого подхода к определению её границ и распространением социально-экономического влияния столицы за пределы ее агломерации.

Другой вариант – изучение Центрального федерального округа [30, 47], иногда с разделением на субрегионы: Москва, Московская область и остальные регионы [11]. Такие границы, напротив, видятся авторами слишком широкими для исследования, так как последние научные работы показывают, что положительные эффекты на экономику и производительность вследствие действия агломерационных преимуществ для Московской агломерации не выходят за границы Московской области и её регионов-соседей [24].

Компромиссным решением является выделение для изучения естественных групп регионов. В связи с этим, в настоящем исследовании авторы проанализировали 10 регионов: Москву (ядро метрополии), Московскую область (субъядро / полупериферия), а также периферийные Смоленскую, Тверскую, Ярославскую, Ивановскую, Владимирскую, Рязанскую, Тульскую и Калужскую области. Как показывают имеющиеся исследования [5, 32], именно на эти регионы распространяется наиболее сильное социально-экономическое влияние Москвы, выраженное, прежде всего, в наличии тесных миграционных связей (маятниковые миграции, отходничество, дачная субурбанизация), а также в масштабном проникновении в них московского капитала. Также именно эти территории зачастую причисляют к единой пространственной наагломерационной системе Московской метрополии (данным термином авторы будут пользоваться и для обозначения группы исследуемых регионов в настоящей статье).

В исследовании авторы провели полииерархический анализ пространственной динамики инвестиционной активности в регионах Московской метрополии, рассмотрев динамику валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал на региональном уровне и проанализировав изменения инвестиционной активности на уровне муниципальных образований.

Для изучения пространственных характеристик инвестиций в метрополии на уровне субъектов РФ авторы использовали статистические данные Росстата об объёме и структуре инвестиций в основной капитал, а для оценки объёмов накопленных иностранных инвестиций – данные Центробанка (набор данных «Остатки по субъектам Российской Федерации в разрезе инструментов и стран-партнеров» раздела «Прямые инвестиции в Российскую Федерацию»). Для оценки распределения инвестиционной активности на уровне муниципальных образований были использованы данные по показателю «Инвестиции в

основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства)» БДМО Росстата, они были дополнены собранными вручную данными из инвестиционных порталов регионов ЦФО по территориям опережающего развития (ТОР), особым экономическим зонам (ОЭЗ), индустриальным и технологическим паркам [34]. На основе собранных материалов в статье были оформлены аналитические и картографические материалы, характеризующие распределение экономических и инвестиционных показателей по рассматриваемой территории.

Также в качестве отдельного сюжета, демонстрирующего практику прямых инвестиционных вложений Москвы в развитие окружающих регионов, были рассмотрены целевые бюджетные инвестиции из Москвы в регионы метрополии в форме горизонтальных субсидий (сведения о них содержатся в ежегодных законах об исполнении бюджета г. Москвы), а также офсетных контрактов (сведения о них получены из открытых материалов Официального портала Мэра Москвы [15] и Инвестиционного портала города Москвы [29]).

Результаты исследования и их обсуждение

Пространственные особенности экономической и инвестиционной деятельности в границах Московской метрополии на региональном уровне. Если оценивать ВРП регионов метрополии, то можно увидеть, что лишь два из них обладают валовым продуктом, превышающим 1% от общероссийского, но при этом они сосредотачивают свыше ¼ ВВП страны. Сама же метрополия, концентрируя треть ВВП страны, занимает исключительное место в России в 5 раз превышая показатель следующей по масштабу урбанизированной структуры страны – Санкт-Петербургской агломерации. Более того, за период постсоциалистического транзита, роль метрополии в экономике страны существенно выросла (с 19,5% до 31%), причем исключительно за счет роста экономической мощи Москвы (показавшей более чем двукратный рост относительного показателя) и Московской области (увеличившей удельный вес примерно на две трети), т.к. роль других регионов снизилась, причем значительно (таблица 1).

Таблица 1

Доля регионов метрополии в ВВП страны
The share of the metropolitan regions in the country's GDP

Субъект Федерации	2020 г.		Доля в 1995 г., %
	ВРП, трлн. руб.	Доля, %	
Владимирская область	0,55	0,59	0,76
Ивановская область	0,27	0,29	0,46
Калужская область	0,56	0,60	0,58
Рязанская область	0,46	0,49	0,74
Смоленская область	0,36	0,38	0,56
Тверская область	0,49	0,52	0,83
Тульская область	0,70	0,75	0,88
Ярославская область	0,62	0,66	1,05
Московская область	5,26	5,61	3,38
г. Москва	19,86	21,17	10,25
Московская метрополия	27,54	31,06	19,49
РФ	93,81	100,00	100,00

Составлено авторами по данным Росстата
Compiled by the authors from Rosstat data

Таким образом, если на заре постсоциалистической трансформации доля Москвы в экономике метрополии составляла чуть более половины, то на сегодняшний день – уже 2/3, а с учетом Подмосковья – 86%, при этом стягивание экономических сил метрополии к ее ядру продолжается.

Концентрация практически трети экономики страны предопределяет и ключевую роль инвестиционной привлекательности метрополии и входящих в ее состав регионов.

Ожидаемо, Москва, являясь крупнейшим политическим и экономическим центром страны удерживает первую строчку в рейтингах инвестиционной привлекательности: здесь есть квалифицированные трудовые ресурсы, благоприятная институциональная среда, сконцентрированы федеральные учреждения и штаб-квартиры крупнейших в стране компаний и банков. Кроме того, большие доходы бюджета позволяют иметь значительную долю бюджетных инвестиций [11].

Помимо столицы высокое место традиционно занимает Московская область, которая на сегодняшний день является одним из наиболее привлекательных регионов с точки зрения инвестирования, что ежегодно отражается в различных рейтингах инвестиционной привлекательности [28, 39]: по состоянию на 2021/2022 гг.: «АСИ» – 3 место, «НРА» – 4 место.

Неплохие показатели имеют также Тульская (4 место в рейтинге «АСИ») и Калужская (7 место в рейтинге «АСИ» и 14 место в рейтинге «НРА») области. Остальные регионы традиционно занимают худшие позиции, хотя по отдельным позициям Ярославская, Ивановская, и Смоленская области также периодически попадают в топ-20 наиболее привлекательных регионов.

Закономерно лидером по привлекаемым инвестициям (как в абсолютных, так и в душевых) также является столица – 3,56 трлн руб. или 282 тыс. руб. на душу населения. Московская область занимает 4 место по объему инвестиций в основной капитал (после Москвы, Тюменской области и ЯНАО): суммарный объем инвестиций в ОК (по состоянию на 2020 г.) составлял там 1,05 трлн руб., или примерно 136 тыс. руб. на душу населения. Остальные регионы метрополии существенно отстают от лидеров. При этом сопоставимые с Подмосковьем значения привлеченных инвестиций на душу населения наблюдаются лишь в Калужской (112 тыс. руб.) области, в остальных регионах душевые показатели существенно меньше и варьируют в диапазоне 50-85 тыс. руб.

Гиперконцентрация инвестиций в ядре метрополии тесно связана со сосредоточением здесь общестрановых инвестиций в целом. Субъекты, окружающие Москву и входящие в Московский метрополитенский ареал, концентрируют 26,6% (по данным на 2020 г.) всех инвестиций в основной капитал в стране. При этом 3/5 этого объема приходится на столицу и примерно по 1/5 на Московскую область и остальные 8 регионов. Доминирующее положение Москвы и Подмосковья наблюдается весь постсоветский период, хотя в отдельные годы доля Москвы составляла менее половины – в 2007-2014 гг., при этом после кризиса 2008 г. доля столицы опускалась до 40% (рис. 1).

Экономическая, социальная и политическая география

Бабкин Р.А., Медведникова Д.М.

Рис. 1. Доля Московской метрополии в объеме инвестиций в основной капитал в России в постсоветский период (1990, 1995-2020 гг.). Составлено авторами по данным Росстата

Fig. 1. The share of the Moscow metropolitan area in the volume of investments in fixed assets in Russia throughout the post-Soviet period (1990, 1995-2020). Compiled by the authors from Rosstat data

В абсолютном выражении до кризиса 2008–2009 гг. инвестиции во все три субрегиона метрополии росли. При этом рост инвестиций в экономику Москвы возобновился уже в 2011 г., сразу после кризиса и даже ускорился. В экономике Московской области восстановление роста инвестиций произошло только в 2018 г., а в экономике прочих регионов метрополии этого так и не произошло [11].

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности. Рассматриваемые регионы заметно отличаются между собой по структуре инвестиций (рис. 2).

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в среднем за 2018-2020 гг. в регионах Московской метрополии. Составлено авторами по данным Росстата

Fig. 2. The average structure of investments in fixed assets by economic activities in the regions of the Moscow metropolitan area in 2018-2020. Compiled by the authors from Rosstat data

Как мы видим инвестиционная активность в Московской метрополии четко следует центр-периферийному принципу: ближе к ядру возрастают как абсолютные значения, так и

диверсификация структурных показателей инвестиций в основной капитал. Москва и Московская область отличаются более диверсифицированным распределением инвестиционных вложений в основной капитал по видам экономической деятельности с общим высоким значением инвестиций в обрабатывающие производства, транспортировку и хранение и научную, техническую и профессиональную деятельности, а также в строительство. В остальных регионах наблюдается доминирование промышленных инвестиций или, ввиду общей невысокой инвестиционной привлекательности, капиталовложений в бюджетные сектора экономики.

Пространственные особенности инвестиционной деятельности в границах метрополии на местном уровне. При всём вышесказанном, в настоящее время наблюдается замедление темпов роста инвестиций в экономику Москвы, которое связано с нарастанием классических для мегаполиса проблем: перегруженности транспортной системы, дефицита свободных земель, высокой стоимости жизни, плохой экологии и т.д. [21]. Ввиду этого «эстафетная палочка» пространственного развития и связанной с ним инвестиционной деятельности переходит к Московской области – самому инвестиционно привлекательному региону метрополии за исключением самой столицы (рис. 3 и 4).

Этот тезис подтверждает и размещение современной инвестиционной инфраструктуры метрополии, включающей в себя 12 ОЭЗ, 13 ТОРов, 146 индустриальных парков и более 72 технопарков. Примерно половина этих мощностей находится в Московской области (5 ОЭЗ, 102 индустриальных парка и 19 технопарков), на втором месте Москва (1 ОЭЗ – Технополис Москва, 4 индустриальных парка, 43 технопарка), среди других регионов выделяются Калужская область (1 ОЭЗ, 2 ТОРа, 10 индустриальных парков и 1 технопарк), Ярославская область (3 ТОРа, 7 индустриальных парков и 2 технопарка) и Рязанская область (1 ТОР, 7 индустриальных парков и 4 технопарка) [34].

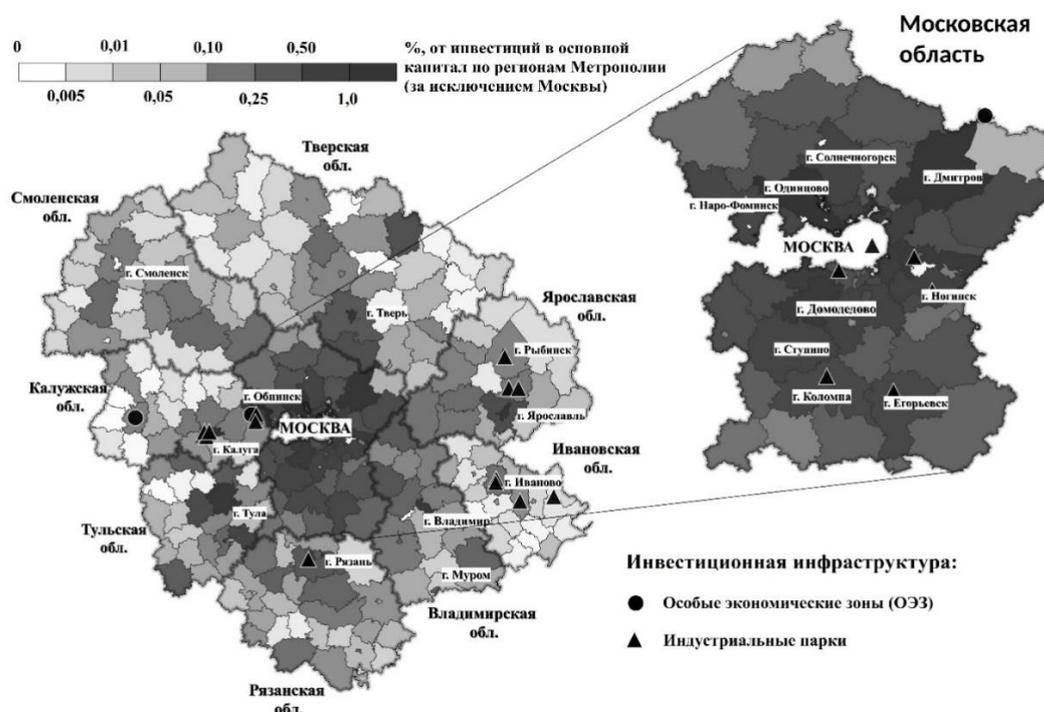

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал по муниципальным образованиям Московской метрополии в 2013 г.

Составлено авторами по данным БДПМО

Fig. 3. Investments in fixed assets by municipalities of the Moscow metropolitan area in 2013. Compiled by the authors from Database of Municipalities' Indicators

Экономическая, социальная и политическая география

Бабкин Р.А., Медведникова Д.М.

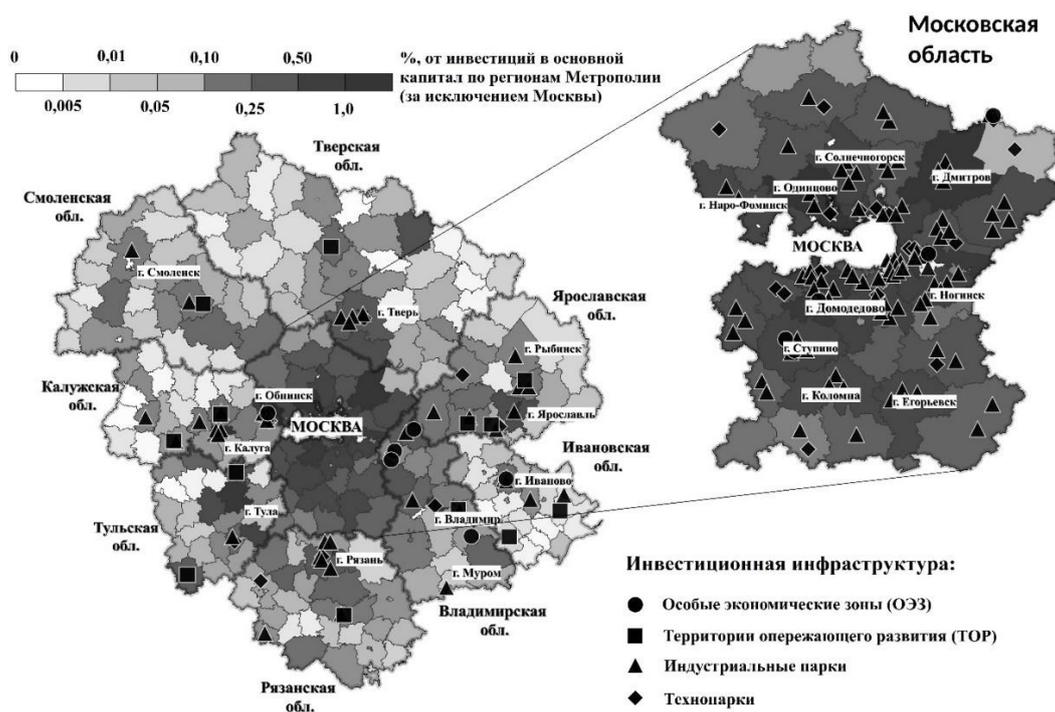

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал по муниципальным образованиям Московской метрополии в 2021 г.

Составлено авторами по данным БДПМО

Fig. 4. Investments in fixed assets by municipalities of the Moscow metropolitan area in 2021. Compiled by the authors from Database of Municipalities' Indicators

Для оценки пространственных подвижек инвестиционной активности в границах метрополии была рассмотрена доля муниципалитетов в суммарном объеме инвестиции в основной капитал в 2013 и 2021 годах. При этом из рассмотрения была изъята Москва, в 2013 году привлекавшая 54% всех инвестиций метрополии, а в 2021 – уже 70%.

На рисунках можно увидеть два в некоторой степени противоречивых явления. С одной стороны, за 8 лет существенно увеличилось число объектов инвестиционной инфраструктуры в границах метрополии, появилось свыше 100 новых индустриальных парков, технопарков, ОЭЗ и ТОРов. С другой – в значительной мере усилилась концентрация инвестиций. Если в 2013 году среди 10 муниципалитетов лидеров Московскую область представляли 3 (Одинцово, Химки и Дмитров), то в 2021 – уже 7⁷. При этом г.о. Красногорск и г.о. Одинцово стали абсолютными лидерами (7,6% и 5,4% всех инвестиций метрополии за пределами Москвы). Если в 2013 г. Московская область по инвестициям в основной капитал равнялась остальным 8 регионам метрополии, то в 2021 г. соотносилась с ними как 3:2.

Перечисленное свидетельствует об усилении процессов пространственной диффузии инвестиционных потоков и расширении территориального охвата этих процессов на территориях, подверженных агломерационному влиянию Москвы. При этом диффузия инвестиций в границах метрополии в последние годы происходила скорее в соответствии с «эффектом соседства» («переливание» инвестиционных потоков в первую очередь произошло в ближайший к Москве регион – Московскую область, а в последние годы они преимущественно распространялись в соседние с Московской областью муниципалитеты других регионов), в то время как иерархическо-волновая модель [17] распространения инвестиций не вполне соблюдалась, так как объем инвестиций в следующих по иерархии центрах – региональных столицах соседних регионов – не рос, а в большинстве из них –

⁷ Расчеты производились с учетом изменений административно-территориального и муниципального устройства Московской области в этот период.

сокращался. Роль региональных столиц в объёме инвестиций метрополии сократилась примерно вдвое. Исключением стала Тула, доля которой в инвестициях даже выросла. Кроме того, существенно нарастил инвестиционный потенциал пригородный Смоленский район – если в 2013 по инвестициям в основной капитал он уступал областному центру в 11 раз, то в 2021 сравнялся с ним (правда, при общей стагнации инвестиционной ситуации в Смоленске).

Таким образом, за 8 лет расширение инвестиционной инфраструктуры и социально-экономические условия положительным образом сказались на инвестиционной активности в Московской области, которая стала более инвестиционно гомогенной. Остальные регионы испытали разнонаправленные тренды развития. Несмотря на возникновение многих новых точек инвестиционной активности, они по большей мере пока не стали новыми драйверами развития своих регионов. Скорее наоборот, инвестиционные площадки размещались в уже привлекательных муниципалитетах и лишь фиксировали сложившуюся к этому времени ситуацию.

Прямые иностранные инвестиции в Московской метрополии. Отдельный интерес представляет размещение прямых иностранных инвестиций в Московской метрополии. Москва в конце 2010-х входила в число 20 наиболее инвестиционно привлекательных городов мира [43], активно развивались разнопрофильные предприятия с иностранным капиталом в Московской области, автомобильный кластер в Калужском регионе, инвестиции шли и в другие регионы метрополии. До 2014 года Россия занимала третье место по инвестиционной привлекательности для иностранных корпораций [41] во многом за счёт притягательности Москвы и околостолличных территорий.

Существует сложность определения реальных объёмов ПИИ, т.к. минимум половина ПИИ в российскую экономику, фигурирующих в статистике Банка России и Евростата, могут считаться иностранными только формально – в реальности эти средства представляют собой инвестиции российских компаний, зарегистрированных в офшорных зонах [8, 23]. Тем не менее, имеющаяся статистика накопленных прямых иностранных инвестиций показывает, что по последним данным (на 1 января 2022 г.) свыше 53% накопленных ПИИ в РФ без учёта инвестиций из государств-офшоров приходилось на Москву, еще 4,6% – на Московскую область, 1,0% – на Калужскую область, а на остальные регионы метрополии – менее чем по 0,3% (Таблица 2).

Таблица 2

Объём накопленных прямых иностранных инвестиций в регионах Московской метрополии и их доля в ПИИ по РФ в целом в 2015-2022 гг. (по данным на 1 января соответствующего года, без учёта инвестиций стран-офшоров⁸)

The volume of accumulated foreign direct investment (FDI) in the regions of the Moscow metropolitan area and their share in FDI of the Russian Federation in 2015-2022 (as of 1 January of the corresponding year, excluding investments of offshore countries⁹)

Субъект Федерации	Год, млн долл. США				Год, % от РФ			
	2015	2020	2021	2022	2015	2020	2021	2022
г. Москва	94 869	162 021	183 006	161 749	59,1	59,7	66,5	53
Московская область	7 791	14 038	12 670	14 181	4,9	5,2	4,6	4,6
Калужская область	2 040	3 915	3 038	3 163	1,3	1,4	1,1	1

⁸ К таковым при расчёте были отнесены Бермуды, Багамы, Британские Виргинские острова, Джерси, Кипр и Люксембург [22].

⁹ In this study Bermuda, the Bahamas, the British Virgin Islands, Jersey, Cyprus and Luxembourg were considered offshore countries as according to [22].

Окончание табл. 2

Субъект Федерации	млн долл. США				% от РФ			
	2015	2020	2021	2022	2015	2020	2021	2022
Тульская область	387	1 333	987	1 047	0,2	0,5	0,4	0,3
Владимирская область	515	418	353	818	0,3	0,2	0,1	0,3
Ярославская область	499	651	560	510	0,3	0,2	0,2	0,2
Тверская область	178	463	396	439	0,1	0,2	0,1	0,1
Смоленская область	173	375	458	399	0,1	0,1	0,2	0,1
Ивановская область	57	271	245	268	0	0,1	0,1	0,1
Рязанская область	42	246	189	152	0	0,1	0,1	0
Московская метрополия	106 552	183 733	201 903	182 726	66,3	67,7	73,4	59,7
РФ	160 473	271 351	275 153	305 004	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено и рассчитано авторами по материалам набора данных Центрального Банка Российской Федерации (набор данных «Остатки по субъектам Российской Федерации в разрезе инструментов и стран-партнеров» раздела «Прямые инвестиции в Российскую Федерацию»)

Compiled and calculated by the authors based on the data set of the Central Bank of the Russian Federation (data set 'Balances by constituent entities of the Russian Federation in terms of instruments and partner countries', section 'Direct investment in the Russian Federation')

Несмотря на общее сокращение ПИИ в России с 2014 г. на фоне как геополитической напряженности, так и внутренних экономических проблем (стагнации в экономике, неблагоприятного делового климата, падения доходов и спроса внутри страны [1]), объём ПИИ, направленных в регионы метрополии, продолжал расти вплоть до начала 2022 г. В период с 1 января 2015 по 1 января 2020 г. (до начала пандемии) доля накопленных ПИИ, приходящихся в сумме на регионы метрополии, выросла с 67,6% до 69,2%, при этом рост этой доли осуществлялся уже не только за счёт Москвы (концентрация ПИИ в которой за этот период увеличилась на +0,6%) и Московской области (+0,3%), но и за счёт более удалённых от столицы субъектов РФ – Тульской области (+0,3%), Калужской, Ивановской и Рязанской областей (по +0,1% каждая).

Тем не менее, пандемия, сопровождаемая резким замедлением роста ПИИ в России и в мире в целом, внесла существенные коррективы в наблюдающийся тренд диффузии ПИИ в соседние регионы. По итогам 2020 г. из всех регионов метрополии концентрация страновых ПИИ увеличилась только в Москве (при чём на рекордно большую величину – +6,8% за год), тогда как в других субъектах ММ осталась неизменной или незначительно снизилась – и это произошло несмотря на заметный «дрейф» населения из Москвы в соседние регионы в период распространения вируса.

Значительная перестройка международных рынков, произошедшая в период пандемии, вкупе с не таким сильным как в 2022 г., но всё же имеющим место санкционным давлением на Россию, привели к тому, что по итогам 2021 г. (на 1 января 2022 г.) доля метрополии в страновых ПИИ резко снизилась – при чём даже в сравнении с допандемийным уровнем. Доля ММ в страновых накопленных ПИИ снизилась с 69,2% на конец 2019 г. до 60,7% на конец 2021 г. Прежде всего объём накопленных ПИИ сократился в Москве (-11,6% за год), но и в других субъектах метрополии он либо сократился, либо вырос совсем незначительно, что не привело к резкому повышению роли этих регионов в страновом распределении ПИИ.

В результате, пространственная структура распределения ПИИ в границах метрополии сохраняется устойчивой: её продолжает характеризовать выраженное лидерство Москвы, которая по-прежнему концентрирует наибольшую часть ПИИ страны в целом, а также наличие двух относительно значимых центров притяжения ПИИ – Московской, Калужской областей (привлекающих инвестиции за счёт агломерационного эффекта столицы). Роль

остальных субъектов метрополии в территориальном распределении ПИИ всё ещё сохраняется малозначимой.

Бюджетные инвестиции Москвы в развитие других регионов метрополии. Как указывалось выше, в рамках данного исследования также было решено оценить масштаб прямого инвестирования Москвы в развитие окрестных регионов за счёт собственных средств регионального бюджета. Это позволит оценить, имеет ли место целенаправленная диффузия финансовых потоков в условиях складывающейся сегодня модели регионального управления на территории Московской агломерации и – шире – метрополии. В условиях тесных социально-экономических связей и обмена человеческими ресурсами с окрестными территориями, входящими в зону агломерационного влияния, власти города Москвы заинтересованы (а иногда и вынуждены) оказывать прямую финансовую поддержку развитию территорий «выхода» маятниковых мигрантов и сбора ресурсов (подробно вопросы потенциала обмена социально-экономическими ресурсами между Москвой и окрестными территориями были рассмотрены в рамках масштабного исследования ЦСР «Социально-экономическое и пространственное развитие территорий Московской метрополии» [31]).

На сегодняшний день у Москвы имеется как минимум два способа напрямую проинвестировать проекты в других регионах за счёт средств своего бюджета – путём предоставления горизонтальных субсидий другим регионам (подробно об особенностях и практике внедрения данного инструмента межрегионального взаимодействия в России см. в [16]) или посредством заключения офсетного контракта с предприятием другого региона (особого государственного контракта на закупку товара или услуги со встречными инвестиционными обязательствами поставщика создать или модернизировать производство данного товара или услуги – подробнее см. на Инвестиционном портале города Москвы [29]).

Анализ объёмов предоставляемых Москвой бюджетных трансфертов другим регионам в 2019-2021 гг. показывает, что ежегодно московские власти оказывают финансовую помощь в том или ином объёме практически всем регионам метрополии (Таблица 3). Чаще всего по названию трансферта трудно установить, на какие нужды он направлен (зачастую указывается общая формулировка «трансферт в целях реализации мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие»). Но по имеющимся формулировкам можно отметить, что наиболее часто горизонтальные субсидии из Москвы в соседние регионы направлены на улучшение транспортной (ремонт дорог, особенно примыкающим к садовым и огородническим товариществам) и жилищно-коммунальной инфраструктуры (например, реконструкция канализационных очистных сооружений в селе Городня и городе Торжок Тверской области), благоустройство (например, Сквера Памяти в Балабаново Калужской области), реконструкцию социальных учреждений и проведение массовых культурных и спортивных мероприятий. С началом пандемии COVID-19 заметные суммы трансфертов Москвы были направлены в соседние регионы на финансирование мероприятий по предупреждению коронавирусной инфекции.

Всего за период 2019-2021 гг. регионам метрополии Москвой была оказана финансовая помощь в размере 68,8 млрд руб. (что эквивалентно 0,8% расходов бюджета Москвы за этот период). В период пандемии объёмы поддержки закономерно снизились (бюджетные трудности испытывала и сама Москва), хотя в 2020 г. доля средств, направляемых из столицы регионам метрополии без учёта Московской области, выросла (с 2,1 до 4,8 млрд руб. – периферийные регионы метрополии нуждались в поддержке в борьбе с пандемией больше). В целом же преобладающая часть бюджетных инвестиций, направленных из Москвы в форме трансфертов регионам метрополии, приходится на Московскую область (от 82% объёма переданных регионам метрополии трансфертов в 2020 г. до 92% в 2019 г.).

Заметно большие в сравнении с другими объёмы трансфертов от Москвы в период 2019–2021 гг. получили Калужская (при этом трансферты направлялись на развитие районов области, наиболее близких по местоположению к Москве) и Тульская области. Хотя остальные регионы и получали бюджетную помощь Москвы в этот период, её объём суммарно за три года не превышал 500 млн руб. и был волатилен год от года (например, Тверская, Владимирская и Рязанская области в отдельные годы вообще не получали от Москвы трансфертов).

Таблица 3

Трансферты из бюджета г. Москвы бюджетам регионов Московской метрополии в 2019–2021 гг., млн руб.
Transfers from the budget of Moscow to the budgets of the Moscow metropolitan area regions in 2019–2021, million rubles

Субъект Федерации	Год			Всего за 2019–2021 гг.
	2019	2020	2021	
Московская область	28 021,5	22 358,3	10 277,9	60 657,6
Калужская область	1 000,0	3 882,2	424,7	5 306,9
Тульская область	600,0	300,0	347,1	1 247,1
Ярославская область	110,0	365,1	15,1	490,2
Тверская область	–	71,3	383,3	454,5
Владимирская область	400,2	–	–	400,2
Смоленская область	12,7	262,3	24,2	299,2
Рязанская область	1,8	–	–	1,8
ВСЕГО трансферты Москвы регионам метрополии	30 146,2	27 239,1	11 472,2	68 857,5
Трансферты Москвы регионам метрополии за исключением Московской области	2 124,7	4 880,9	1 194,4	8 199,9

Составлено и рассчитано авторами по материалам законов об исполнении бюджета г. Москвы за 2019–2021 гг.
Compiled and calculated by the authors based on the data of laws on execution of the budget of Moscow in 2019–2021

Вышеперечисленное свидетельствует, что диффузия бюджетных инвестиций по линии центр-периферия в границах метрополии имеет место, и так же, как распределение суммарных инвестиций в основной капитал и инвестиционной инфраструктуры, она скорее подчиняется воздействию «эффекта соседства», нежели иерархически-волновой модели – власти города Москвы предоставляют горизонтальные трансферты на развитие в первую очередь территориям, которые находятся ближе всего к столице (Московской области и северным районам Калужской области), и уже во вторую очередь – периферийным районам метрополии. Однако важно отметить, что территория охвата финансовой помощи Москвы не ограничивается только Московской областью – т.е. диффузия финансовых потоков охватывает уже не только районы, плотно связанные с Москвой агломерационными связями, но и периферийные территории (это в том числе свидетельствует о правомерности суждения о формировании Московской метрополии как образования на дагломерационного уровня), хотя объёмы инвестирования центра (г. Москвы) в периферию пока невелики и непостоянны.

О «зачаточном» состоянии диффузии потоков бюджетных инвестиций из Москвы на периферию и участия Москвы в экономическом развитии территорий своего агломерационного влияния свидетельствует и то, что ни одно из предприятий, с которым столица заключила офсетный контракт, не находится в пределах других регионов метрополии, даже в Московской области (все мероприятия расположены в самой Москве, а филиалы ряда из них – в Брянской области, на Юге России) [29].

Заключение

Исследование показывает, что диффузия инноваций и инвестиций из Москвы и ее огромный потребительский спрос устойчиво выступают в качестве важных факторов развития регионов Московской метрополии.

Анализ экономического и инвестиционного потенциала метрополии позволил четко выделить три ее естественные составные части: Москву, Подмоскowie и остальные регионы. При этом первые две части концентрируют 70% населения, 86% валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал метрополии, а также 95% ее ПИИ. Устойчивый на протяжении постсоветского периода тренд на централизацию ресурсов в столичном регионе сохраняется, а в последние годы – усиливается.

Можно сказать, что однозначно положительно столица влияет на инвестиционную привлекательность и социально-экономическое развитие Московской области. Заметно позитивное влияние столицы проявляется и в Калужской области, однако в последней положительные инвестиционные эффекты ограничиваются небольшим числом наиболее близких к столице муниципалитетов (таких как Боровский район, г.о. Обнинск), что не позволяет обеспечить такой же значительный поток инвестиций в Калужском регионе в сравнении с Московской областью.

Для остальных регионов метрополии роль положения в сфере влияния столицы неустойчива. Несмотря на то, что в последние годы несколько усилилось привлечение ПИИ, появилось множество объектов инвестиционной инфраструктуры, поляризация метрополитенного экономического и инвестиционного пространства в целом усиливается.

Динамика показателей привлечения инвестиций свидетельствует, что Москва оттягивает на себя не только молодежь и квалифицированные кадры, но и инвестиционные потоки, которые необходимы соседним регионам для опережающего развития, при этом обратнаправленный поток генерируемых столицей инвестиций в целом пока неустойчив (в том числе ввиду общей неблагоприятной экономической и инвестиционной конъюнктуры, связанных с серией кризисов последнего десятилетия). Так, для большинства периферийных субъектов метрополии продолжает быть свойственно серьезное «обескровливание» и поглощение Московской агломерацией инвестиционных и, как следствие, трудовых ресурсов (в том числе наиболее активной и образованной части населения) и значимой части НДФЛ.

Процессы пространственной диффузии инвестиционных потоков по линии центр-периферия в границах Московской метрополии однозначно имеют место, однако радиус охвата интенсивным притоком инвестиций пока ограничивается Московской областью и ближними к Москве районами Калужской области. Постепенно диффузия инвестиций усиливается и в периферийные регионы метрополии (это отмечается как по развитию в этих регионах инвестиционной инфраструктуры в последние годы, так и по притоку бюджетных инвестиций из Москвы в них), однако пока эти потоки остаются слабыми. Таким образом пока можно говорить о преобладании влияния «эффекта соседства» на динамику пространственной диффузии инвестиций в Московской метрополии нежеле и иерархическо-волновой модели распространения инвестиций от более крупных и более значимых центров к менее крупным.

Тем не менее, по мнению авторов, в перспективе, по мере стабилизации социально-экономической ситуации, пространственная диффузия в сторону периферийных регионов метрополии, наблюдаемая в докризисный период, восстановится и усилится. Этому будет способствовать и насыщение инвестиционной инфраструктурой Московской области. При этом основной рост в окраинных регионах метрополии в среднесрочной (5-10 лет) перспективе, по всей видимости, будет концентрироваться около региональных столиц и в избранных муниципалитетах (либо прилегающих к границам Московской области, либо уже имеющих инвестиционную базу в виде ТОР, ОЭЗ и промышленных парков).

Список источников

1. Абдуллаев Г.С., Чернецова Н.С. Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие регионов России // Вестник ПензГУ. 2020. №2 (30). С. 31–40.
2. Антонов Е.В., Махрова А.Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения наагломерационного уровня в России // Известия РАН. Сер. географическая. 2019. № 4. С. 31–45. doi: 10.31857/S2587-55662019431-45.
3. Бабуринов В.Л., Горячко М.Д. Экспертная оценка инвестиционной привлекательности (на примере Республики Бурятия) // Региональные исследования. – 2007. № 1(11). С. 25–32.
4. Большие Данные для пространственного анализа [электронный ресурс] // ЦСР. 2020. URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/bolshie-dannye-dlya-prostranstvennogo-analiza/> (дата обращения 03.11.2022).
5. Бурцева Т. А. Инвестиционная привлекательность Калужской области в условиях экономических санкций // Российский экономический интернет-журнал. 2017. №. 4. С. 1–12.
6. Гришина И.В., Марухин И.Н., Шестопалова И.П. Методология исследования и опыт оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Федерализм. 2013. №. 1. С. 39–56.
7. Губернаторова Н.Н., Костина О.И. Анализ факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность Калужской области // Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях. 2014. С. 49–55.
8. Дементьев Н.П. Прямые инвестиции из-за рубежа: оценки на основе данных Банка России и Евростата // Российский экономический журнал. 2017. № 2. С. 56–69.
9. Дружинин А.Г. Метрополизация как доминантная тенденция территориальной организации общества в постсоветский период: универсальные проявления и южно-российская специфика // Географический вестник. 2009. №. 3. С. 54–61.
10. Дружинин А.Г. Пролонгация «москвоцентричности» российского пространства: pro et contra // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 29–42. doi: 10.17976/jpps/2018.05.04.
11. Дружинин П.В. Концентрация ресурсов в Москве: влияние на экономику Центрального федерального округа // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 3. С. 115–140. doi: 10.14530/se.2022.3.115-140.
12. Землянский Д.Ю., Чуженькова В.А. Территориальное распределение инвестиций по городам России в 2015–2018 гг // Региональные исследования. 2020. №. 3. С. 68–78. doi: 10.5922/1994-5280-2020-3-6.
13. Зубаревич Н.В. Рента столичного статуса // Pro et Contra. Москва как физическое и социальное пространство. 2012. № 6 (57). С. 6–19.
14. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов в России в 2010-х годах // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 39–51. doi: 10.5922/1994-5280-2019-1-4.
15. Как работают офсетные контракты в Москве // MOS.RU. URL: <https://www.mos.ru/news/item/80034073/> (дата обращения: 10.05.2023).
16. Климанов В.В., Казакова С.М., Яговкина В.А. Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления // Регионология. 2021. Т. 29. №. 2 (115). С. 250–282.
17. Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики: Инвестиционный аспект. М.: КомКнига, 2007.
18. Кузнецов А.В. Особенности анализа географии зарубежных инвестиций транснациональных корпораций // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 3. С. 30–44. doi 10.5922/2074-9848-2016-3-2.
19. Кузнецов А.В. Пространственная диффузия азиатских прямых инвестиций в северо-европейских странах Европейского союза // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 4. С. 21–35. doi 10.5922/2079-8555-2021-4-2.
20. Кузнецов В.И., Владимиров Н.А., Сычева М.А. О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности // Статистика и экономика. 2019. №. 2. С. 25–33. doi: 10.21686/2500-3925-2019-2-25-33.
21. Кузнецова О.В. Концентрация экономической активности в Москве и Санкт-Петербурге: масштабы, факторы, последствия для городов // Проблемы развития территорий. 2018. № 5 (97). С. 26–40. doi: 10.15838/ptd.2018.5.97.2
22. Кузнецова О.В. Прямые иностранные инвестиции в российских регионах в условиях санкций // Международные процессы. 2016. Т. 14. №.3. С. 132–142. doi: 10.17994/IT.2016.14.3.46.9.
23. Кузнецова О.В. Формальная и реальная роль российских регионов в привлечении иностранных инвестиций (по статистике Центробанка) // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. 2016. С. 235–245.
24. Лавриненко П.А., Михайлова Т.Н., Ромашина А.А., Чистяков П.А. Агломерационные эффекты как инструмент регионального развития // Проблемы прогнозирования. 2019. №. 3 (174). С. 50–59.
25. Лукашин Ю.П., Рахлина Л.И. Факторы инвестиционной привлекательности регионов России // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №. 3. С. 87–94.
26. Махрова А.Г., Медведев А.А., Нефедова Т.Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География. 2016. № 2. С. 64–74.
27. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Тревиш А.И. Москва: мегаполис? агломерация? мегалополис? [электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2012. №517-518. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/demoscope517.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

*Экономическая, социальная и политическая география**Бабкин Р.А., Медведникова Д.М.*

28. Национальный рейтинг инвестклимата регионов возглавили Москва, Татарстан и Московская область // Агентство стратегических инициатив : сайт. URL: <https://asi.ru/news/188899/> (дата обращения 03.11.2022).
29. Офсетный контракт как инструмент экономической и промышленной политики // Инвестиционный портал города Москвы Investmoscow.ru. URL: https://investmoscow.ru/media/3344533/1002_офсетный-контракт_нов.pdf (дата обращения: 10.05.2023).
30. Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 2–10.
31. Социально-экономическое и пространственное развитие территорий Московской метрополии [электронный ресурс] // ЦСР. 2023. URL: <http://csr.d-report.ru/#> (дата обращения: 10.05.2023).
32. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность / сост. и научн. ред. Т.Г. Нефедова, ред. А.В. Старикова – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 379 с.
33. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. М.: Директ-Медиа, 2014. 764 с.
34. Центральный федеральный округ. Москва и 17 регионов // ИНВЕСТЦФО.РФ. URL: <https://selectcr.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).
35. Чаусова Л.А., Чаусов Н.Ю., Чуйкина Ю.А., Назарова Е.С. Факторы инвестиционной привлекательности Калужской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. №. 4 (60). С. 1–16.
36. Чернявская Ю.А. Инвестиционный климат Липецкой области в условиях санкций // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы. 2014. С. 171–174.
37. Что такое метрополии и как их развивать в России [электронный ресурс] // ЦСР. 2018. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/chto-takoe-metropolii-i-kak-ih-razvivat-v-rossii/> (дата обращения: 03.11.2022).
38. Щербакова Д.В., Медведь А.А. Факторы инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческое консультирование. 2018. №. 11 (119). С. 119–131. doi: 10.22394/1726-1139-2018-11-119-131.
39. IX Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России // Национальное рейтинговое агентство : сайт. URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/ix-ezhegodnaja-ocenka-investicionnoj-pri/> (дата обращения: 03.11.2022).
40. Argenbright R. Moscow on the Rise: From Primate City to Megaregion // The Geographical Review. 2013. No. 103 (1). P. 20–36. doi: 10.1111/j.1931-0846.2013.00184.x.
41. Coping with the crisis, the European way // Ernst & Young. 2013. 48 p. Available at: <http://www.iberglobal.com/Archivos/European-Attractiveness-Survey-2013.pdf> (Accessed 1 November 2022).
42. Friedmann J. Regional Development Policy: A case Study of Venezuela. Boston: MIT Press, 1966.
43. Gurova I. Regional Distribution of Foreign Direct Investment in the Russian Economy // Regional Research of Russia. 2020. No. 10. P. 318–326. doi: 10.1134/S2079970520030041.
44. Hägerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. Postscript and translation by A. Pred. Chicago and London: University of Chicago Press, 1967. 334 p.
45. Johanson J., Vahlne J.-E. The Internationalization Process of the Firm – A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments // Journal of International Business Studies. 1977. Vol. 8. No. 1. P. 23–32.
46. Johanson J., Wiedersheim-Paul F. The Internationalization of the Firm Four Swedish Cases // The Journal of Management Studies. 1975. Vol. 12. No. 3. P. 305–323.
47. Makhrova A. et al. Work Commuting of the Population in the Moscow Agglomeration: Estimating Commuting Flows Using Mobile Operator Data // Regional Research of Russia. 2017. No. 7 (1). P. 36–44. doi: 10.1134/S2079970517010051.
48. Makhrova A.G. et al. Moscow Dachas: Will the Second Home Become the First? // Regional Research of Russia. 2021. Vol. 11. No. 4. P. 517–530. doi: 10.1134/S2079970521040122.
49. Makhrova A.G., Babkin R.A. Methodological approaches to the delimitation of the boundaries of the Moscow agglomeration based on data from mobile operators // Regional Research of Russia. 2020. Vol. 10. No. 3. P. 373–380. doi: 10.1134/S2079970520030090.
50. Sauvant K.P., Govitrikar V.P., Davies, K. MNEs from Emerging Markets: New Players in the World FDI Market, New York: VCC, 2011. 397 p. Available at: https://ccsi.columbia.edu/sites/default/files/content/docs/publications/EMGP_-_eBook_PDF_2_11.pdf (Accessed 11 May 2023).
51. Schlunze R. D. Spatial Diffusion of Japanese Firms in West Germany and West Berlin from 1955 to 1989 // Geographical Review of Japan. Series B. 1977. Vol. 65. No. 1. P. 32–56.
52. Stallkamp M. et al. Core or periphery? The effects of country-of-origin agglomerations on the within-country expansion of MNEs // Journal of International Business Studie. 2018. Vol. 49. No. 8. P. 942–996. doi: <https://doi.org/10.1057/s41267-016-0060-x>.

References

1. Abdullaev, G.S., Chernetsova, N.S. (2020) The impact of foreign direct investment on the development of Russian regions, Vestnik of Penza State University, no. 2(30), pp. 31–40.
2. Antonov, E.V., Makhrova, A.G. (2019) Largest Urban Agglomerations and Super-Agglomerations in Russia, Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya, no. 4, pp. 31–45. doi: 10.31857/S2587-55662019431-45.

*Экономическая, социальная и политическая география**Бабкин Р.А., Медведникова Д.М.*

3. Baburin, V.L., Goryachko, M.D. (2007) Expert estimation of investment appeal (Buryatiya Republic as an example), *Regional Researches*, no. 1(11), pp. 25–32.
4. CSR (2020) Big Data for spatial analysis. Available at: <https://www.csr.ru/ru/publications/bolshie-dannye-dlya-prostranstvenno-analiza/> (Accessed 3 November 2022).
5. Burtseva, T.A. (2017) Investment attractiveness of the Kaluga region in the conditions of economic sanctions, *Russian Economic Online Magazine*, no. 4, pp. 1–12.
6. Grisina, I.V., et al. (2013) The research methodology and the experience of evaluation of investment attractiveness of Russia's regions, *Federalism*, no. 1, pp. 39–56.
7. Gubernatorova, N.N., Kostina, O.I. (2014) The analysis of the factors influencing investment appeal of the Kaluga region, *Theory and practice of economic development at the international, national, and regional levels*, pp. 49–55. Kaluga Branch of the University of Finance, 24 April 2014.
8. Dementiev, N.P. (2017) Inward and outward direct investments: estimations based on Central Bank of Russia and Eurostat data, *Russian economic journal*, no. 2, pp. 56–69.
9. Druzhinin, A.G. (2009) Metropolization as a dominant trend of territorial organization of society in the Post-Soviet period: universal manifestations and South-Russian specifics // *Geograficheskij vestnik*, no. 3, pp. 54–61.
10. Druzhinin, A.G. (2018) Prolongation of the "Moscow-centric" Russian space: pro et contra, *Polis. Political studies*, no. 5, pp. 29–42. doi: 10.17976/jpps/2018.05.04.
11. Druzhinin, P.V. (2022) The resource concentration in Moscow: impact on the economy of the Central federal district, *Spatial Economics*, vol. 18, no. 3, pp. 115–140. doi: 10.14530/se.2022.3.115-140.
12. Zemlianskii, D.Yu., Chuzhenkova, V.A. (2020) Territorial distribution of investments in Russian cities in 2015–2018, *Regional Researches*, no. 3, pp. 68–78. doi: 10.5922/1994-5280-2020-3-6.
13. Zubarevich, N.V. (2012) Moscow as a rentier city, *Pro et Contra*, no. 6(57), pp. 6–19.
14. Zubarevich, N.V., Safronov, S.G. (2019) Russia largest cities development in 2010s, *Regional Researches*, no. 1, pp. 39–51. doi: 10.5922/1994-5280-2019-1-4.
15. MOS.RU (2023) How offset contracts work in Moscow. Available at: <https://www.mos.ru/news/item/80034073/> (Accessed 10 May 2023).
16. Klimanov, V.V., Kazakova, S.M., Yagovkina, V.A. (2021) Tools of interregional interaction in the system of public administration // *Regionologiya*, vol. 29, no. 2 (115), pp. 250–282.
17. Kuznetsov, A.V. (2007) Internationalization of the Russian economy. Investment aspect. Moscow: JSC Komkniga.
18. Kuznetsov, A.V. (2016) Framework for the Analysis of Geography of Transnational Corporations Investments Abroad // *Baltic Region*, vol. 8, no. 3, pp. 30–44. doi 10.5922/2074-9848-2016-3-2.
19. Kuznetsov, A.V. (2021) Spatial Diffusion of Asian Direct Investments in the Northern European EU Countries // *Baltic Region*, vol. 13, no. 4, pp. 21–35. doi 10.5922/2079-8555-2021-4-2.
20. Kuznetsov, V.I., et al. (2019) About differentiation of regions of the Russian Federation on the level of investment attractiveness, *Statistics and Economics*, no. 16(2), pp. 25–33. doi: 10.21686/2500-3925-2019-2-25-33.
21. Kuznetsova, O.V. (2018) Concentration of economic activity in Moscow and Saint Petersburg: trends, factors, implications for the cities, *Problems of Territory's Development*, no. 5(97), pp. 26–40. doi: 10.15838/ptd.2018.5.97.2.
22. Kuznetsova, O.V. (2016) Foreign direct investments in Russian provinces under economic sanctions, *International Trends*, vol. 14, no. 3, pp. 132–142. doi: 10.17994/IT.2016.14.3.46.9.
23. Kuznetsova, O.V. (2016) The formal and the real role of Russian regions in foreign investment attracting (Bank of Russia statistics), *Socio-economic geography: history, theory, methods, practice*, pp. 235–245. Smolensk State University, 14–16 October 2026.
24. Lavrinenko P.A., Mikhailova T.N., Romashina A.A., Chistyakov P.A. Agglomeration Effect as a Tool of Regional Development // *Studies on Russian Economic Development*, vol. 30, no. 3, pp. 50–59.
25. Lukashin, Yu., Rakhlina, L. (2006) Factors of investment attractiveness of Russian regions, *World economy and international relations*, no. 3, pp. 87–94.
26. Makhrova, A.G., et al. (2016) Gardening and dacha communities of urban dwellers in the rural settlement system, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, no. 2, pp. 64–74.
27. Makhrova, A.G., et al. (2012) Moscow: megalopolis? agglomeration? megalopolis?, *Demoscope Weekly*, no. 517–518, pp. 1–26. Available at <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/demoscope517.pdf> (Accessed 3 November 2022).
28. Agency for Strategic Initiatives (ASI) (2022) The national rating of the investment climate of the regions was headed by Moscow, Tatarstan and the Moscow region. Available at: <https://asi.ru/news/188899/> (Accessed 03 November 2022).
29. Investment portal of the city of Moscow Investmoscow.ru (2023) Offset contract as an instrument of economic and industrial policy. Available at: https://investmoscow.ru/media/3344533/1002_офсетный-контракт_нов.pdf (Accessed 10 May 2023).
30. Samarina, V.P. (2012) Indicators of the reaction of the regions of the Central Federal District to changes in external conditions, *Regional economics: theory and practice*, no. 14, pp. 2–10.
31. CSR (2023) Socio-economic and spatial development of the territories of the Moscow Metropolis. Available at: <http://csr.d-report.ru/#> (Accessed 10 May 2023).
32. Averkieva, K.V., et al. (2021) Old-developed areas in the space of Russia: history and modernity. Moscow: Association of Scientific Publications KMK.

Экономическая, социальная и политическая география

Бабкин Р.А., Медведникова Д.М.

33. Turgel, I.D. (2014) Monofunctional cities of Russia: from survival to sustainable development. Moscow: Direct-Media.
34. INVESTCFO.RF (2023) Central Federal District. Moscow and 17 regions. Available at: <https://selectcr.ru/> (Accessed 10 May 2023).
35. Chausova, L.A., et al. (2019) Factors of investment attractiveness of Kaluga region, Regional economy and management: electronic scientific journal, no. 4(60), pp. 1–16.
36. Chernyavskaya, Yu.A. (2014) The investment climate of the Lipetsk region under sanctions, Economics and management: problems, trends, prospects, pp. 171–174. Lipetsk, 18 June 2014.
37. CSR (2018) What are metropolises and how to develop them in Russia. Available at: <https://www.csr.ru/ru/news/chto-takoe-metropolii-i-kak-ih-razvivat-v-rossii/> (Accessed 03 November 2022).
38. Shcherbakova, D.V., Medved, A.A. (2018) Factors of investment attractiveness of Russian regions, Administrative Consulting, no. 11(119), pp. 119–131. doi: 10.22394/1726-1139-2018-11-119-131.
39. National Rating Agency (2022) IX Annual assessment of investment attractiveness of Russian regions. Available at: <https://www.ra-national.ru/analitika/ix-ezhegodnaja-ocenka-investicionnoj-pri/> (Accessed 03 November 2022).
40. Argenbright, R. (2013) Moscow on the Rise: From Primate City to Megaregion, The Geographical Review, no. 103 (1), pp. 20–36. doi: 10.1111/j.1931-0846.2013.00184.x.
41. Ernst & Young (2013) Coping with the crisis, the European way. 48 p. Available at: <http://www.iberglobal.com/Archivos/European-Attractiveness-Survey-2013.pdf> (Accessed 1 November 2022).
42. Friedmann, J. (1966) Regional Development Policy: A case Study of Venezuela. Boston: MIT Press.
43. Gurova, I. (2020) Regional Distribution of Foreign Direct Investment in the Russian Economy, Regional Research of Russia, no. 10, pp. 318–326. doi: 10.1134/S2079970520030041.
44. Hägerstrand, T. (1967) Innovation Diffusion as a Spatial Process. Postscript and translation by A. Pred. Chicago and London: University of Chicago Press, 334 p.
45. Johanson, J., Vahlne, J.-E. (1977) The Internationalization Process of the Firm – A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments, Journal of International Business Studies, vol. 8, no. 1, pp. 23–32.
46. Johanson, J., Wiedersheim-Paul, F. (1975) The Internationalization of the Firm Four Swedish Cases, The Journal of Management Studies, vol. 12, no. 3, pp. 305–323.
47. Makhrova, A., et al. (2017) Work Commuting of the Population in the Moscow Agglomeration: Estimating Commuting Flows Using Mobile Operator Data, Regional Research of Russia, no. 7 (1), pp. 36–44. doi: 10.1134/S2079970517010051.
48. Makhrova, A.G., et al. (2021) Moscow Dachas: Will the Second Home Become the First? Regional Research of Russia, vol. 11., no. 4, pp. 517–530. doi: 10.1134/S2079970521040122.
49. Makhrova, A. G., Babkin, R. A. (2020) Methodological approaches to the delimitation of the boundaries of the Moscow agglomeration based on data from mobile operators, Regional Research of Russia, vol. 10, no. 3, pp. 373–380. doi: 10.1134/S2079970520030090.
50. Sauvant, K.P., Govitrikar, V.P., Davies, K. (2011) MNEs from Emerging Markets: New Players in the World FDI Market, New York: VCC, 397 p. Available at: https://ccsi.columbia.edu/sites/default/files/content/docs/publications/EMGP_-_eBook_PDF_2_11.pdf (Accessed 11 May 2023).
51. Schlunze R. D. (1992) Spatial Diffusion of Japanese Firms in West Germany and West Berlin from 1955 to 1989, Geographical Review of Japan. Series B, vol. 65, no.1, pp. 32–56.
52. Stallkamp, M., et al. (2018) Core or periphery? The effects of country-of-origin agglomerations on the within-country expansion of MNEs, Journal of International Business Studies, vol. 49, no. 8, p. 942–996. doi: <https://doi.org/10.1057/s41267-016-0060-x>.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2023; одобрена после рецензирования: 14.06.2023; принята к опубликованию: 12.09.2023.

The article was submitted: 30 January 2023; approved after review: 14 June 2023; accepted for publication: 12 September 2023.

Информация об авторах

Роман Александрович Бабкин

кандидат географических наук, старший научный сотрудник научной лаборатории «Региональной политики и региональных инвестиционных процессов» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;

117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36.

Information about the authors

Roman A. Babkin

Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Scientific Laboratory for Regional Policy and Regional Investment Processes, Plekhanov Russian University of Economics;

36, Stremyanny pereulok, Moscow, 117997, Russia

e-mail: babkin_ra@mail.ru

*Экономическая, социальная и политическая география**Бабкин Р.А., Медведникова Д.М.***Дарина Михайловна Медведникова**

младший научный сотрудник Центра пространственного анализа и региональной диагностики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 119606, г. Москва, проспект Вернадского, 84 к. 3, оф. 1705

аспирант кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1.

e-mail: darina.medvednikova@yandex.ru

Darina M. Medvednikova

Junior Researcher, Center for Spatial Analysis and Regional Diagnostics, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

off. 1705, 84, bld. 3, prospekt Vernadskogo, Moscow, 119606, Russia

Postgraduate Student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;

GSP-1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia

Вклад авторов

Бабкин Р.А. – идея, сбор материала, изучение истории проблематики, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста, подготовка списка литературы.

Медведникова Д.М. – сбор материала, изучение истории проблематики, обработка материала, написание статьи, подготовка списка литературы.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Roman A. Babkin – idea; material collection and processing; study of the background of the problem; writing the article; scientific editing of the text; preparation of the list of references.

Darina M. Medvednikova – material collection and processing; study of the background of the problem; writing the article, preparation of the list of references.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.